

Добрались до места, Рунралод с невестой были уже здесь, и Кивиша вовсю выгребала уголь из своей печи. Орк быстро углядел мою новинку и, прищурившись, стал рассматривать наконечник дротика, венчающий копейное древко. Разглядев, что это ему не показалось, улыбнулся, ощерив зубы. Кивнув девушкам, я пошёл валить очередное дерево — плот сам себя не построит.

Прикидываю оставшийся сухостой — сегодня ещё используем старые печи, а завтра, если не будет ливня, нужно будет кочевать дальше. Рунралод не отстаёт, нанося удары по своему дереву вдвое чаще, чем я. Но я за это время уже приноровился валить деревья и бил не в полную силу, щадя лезвие. Тем не менее, свалил дерево чуть раньше него. Отсекаю ветки, а охотник, не размениваясь на мелочи, начинает разделять свой ствол на чурбачки. Хочет получить больше угля с одной закладки? Пускай, он ведь ещё не понимает, что так будет работать гораздо дольше, пока он первое бревно на поленья распустит, я уже не только на плот успею брёвен приготовить, но и к берегу перетаскать.

Вообще, с такими трудозатратами мне не было бы выгодно отдавать углём — слишком много возни и времени на подготовку брёвен. А мелкий сухостой подготавливался к пережогу за два-три удара. Но широко моя разработка не разойдётся, места с таким обилием кустов, засохших на корню — редкость. Внутренне усмехаюсь будущим проблемам конкурента — раздражённый моим присутствием, он совсем не экономит силы, да и топор не бережёт. Вот Кивиша закончила со второй топкой и в сопровождении жениха пошла к ручью. Я же пока, отделив макушку и ветки, принимаюсь за второе дерево.

— Аргнак, мы готовы, — слышу голос Бьюкигры. Четверо девушек, перемазанных в саже, закончили разгружать печи и ждут, пока я их сопровожу к ручью.

— Сейчас, — оставлять почти срубленное дерево не хотелось, не дай духи ещё свалится на кого. Ещё несколько точных ударов — и ствол наклоняется, всё ускоряясь и ломая свои ветки со стороны падения. Иду вперёд, чтобы не оглядываться на полураздетых орчанок, но Бьюкигра с Кайнати меня нагоняют и идут слева. Будь они с двух сторон, мне пришлось бы вертеть головой, чтобы оглядеть каждую, а так гораздо удобней — повернул голову чуть влево — и каждую видишь. Хотя нет, Кайнати чуть прячется за Бьюкигрой, заливаясь краской. Ближайшая девушка тоже не образец невозмутимости, но не зажимается, демонстрируя мне своё тело.

— Аргнак, потрёшь нам спинку?

— Обязательно, — отказываться от такого уж точно не собираюсь.

— Я тоже хочу, — слышался из-за спины голос Батлитри.

А вот это уже слишком, я не давал ей таких намёков на сближение. Игнорирую её посыл, третья мне пока не нужна, тем более на мой вкус она уступает первым двум, а потому лучше сразу показать своё отношение. Замечаю впереди движение, Бьюкигра с Кайнати прикрыли грудь. Рунралод с копьём наперевес гордо вышагивал обратно, водные процедуры Кивиша закончила и шла позади него. Проходя мимо, бросил в мою сторону неприязненный взгляд.

Зурава с Батлитри спустились ниже по течению, а я помогаю невестам стягивать низ, чтобы смогли ополоснуться. Кровь набатом застучала в висках, Бьюкигра, освобождённая от одежды,

повернулась ко мне спиной и стала набирать глину, смешивая её с принесённой золой. Присядь она на корточки, это было бы делать удобней, но и вид, открывающийся мне, был бы не таким провокационным. Оторвав свой взгляд от захватывающих форм, повернулся к Кайнати. Низ её одежды легко соскользнул, лишая фантазию последнего прибежища, теперь мне ничего достраивать в уме не придётся.

— Я вам уже говорил, какие вы красивые?

— Конечно! Красавицами нас много раз называл, — повернулась приготовившая глиняное «мыло» Бьюкигра.

Беру его и помогаю как следует намазаться девушке, пока тру спинку одной, вторая намыливает другую. Но проверить и перепроверить работу не помешает, а потому провожу рукой и по спине Кайнати. Страшно хотелось присоединиться, но не время и не место. Девушки нырнули, смывая с себя сажу и глину, баламутя воду, а я ждал их на берегу. Выходят, вода стекает по гладкой коже, придавая той глянцевого отлив, а я, не дожидаясь, пока обсохнут, прижимаю их к себе. Руки с талий девушек соскользнули ниже, проверяя и сравнивая упругие полушария — день определённо удался!

Наконец я могу как следует насладиться вкусом губ Кайнати — делать это посреди стойбища было и неудобно, и предосудительно. Особенно для самой девушки, мне, с высоты своего опыта, это далось бы не столь тяжело, а потому пощадил и её чувства. Здесь же ей было проще преодолеть свою зажатость. Её колотило мелкой дрожью, и это определённо не от холода. Выйдя из ступора, стала отвечать на мои ласки, неумело и трогательно, вызывая во мне чувство умиления. Немного не так я себе представлял начало наших отношений, учитывая, что она «моя» первая и самая сильная влюблённость. Но жизнь редко соответствует нашим ожиданиям.

— Идёмте, — чуть отстраняю девушек, — у нас впереди ещё много работы. Очень хочется продолжения, но сейчас не время, и здесь не место.

Рунралод вовсю колотил топором по дереву, спеша поделить его на чурки, а Кивиша старалась расшатать сухостой потолще. Сил потратят кучу, а толку будет чуть. Возможно, нажгут больше угля, и то не факт — мои одногодки пережогом угля ещё не занимались. Батлитри не подаёт вида, что обиделась — или поняла, что была чересчур навязчива, или просто переключилась на работу.

Работа спорилась, первая партия сухостоя была загружена в печи, а наши отделившиеся соседи едва заполнили свою печь на треть — отсутствие опыта в колке дров сказалось на скорости, но я не злорадствовал — своих забот хватало. Плот делал по обычному расчёту, без дополнительной грузоподъёмности — ни дичи, ни другого груза сверх угля не предвиделось. Солнце нынче припекало сильнее, чем обычно, и ветер стих, заставляя париться в доспехе. Но я не жаловался — теплового удара получить не должен, потому буду воспринимать это как ещё одну тренировку выносливости. Отволакиваю очередное бревно на берег, уложив рядом с остальными, подхожу к воде и, зачерпнув пригоршню прохладной влаги, освежаю лицо.

Осталось скрепить брёвна, наколоть сухостоя на вторую закладку и дожидаться, пока девушки приготовят ужин — а самому в это время стоит потренироваться со своей обновкой.

То же время, Кайнати.

Аргнак ушёл доделывать плот, а сердце девушки терзали два противоречивых чувства. Стало чуть спокойней, ведь при каждом взгляде на него сердце заполошно билось, румянец заливал щёки, а губы горели от недавних поцелуев. С другой стороны, её неудержимо тянуло повторить всё это снова. Советы старшей подруги, страх сделать что-то неправильно, прикосновение его руки, ласкающее кожу — всё смешалось в один клубок, порождая ощущение нереальности. Всё было не так, как она себе представляла, и от этого она терялась ещё сильнее. Но она уже не впадала в ступор, как было вначале, а тело, отзываясь на его прикосновения, подсказывало, как себя вести.

— Держись, подруга! — послышался негромкий голос Бьюкигры. — Вечером я займусь доспехом, а ты поможешь ему помыться, как он помог нам!

— Н-но как? Я же... — слова подруги вместо того, чтобы успокоить и приободрить, вызвали новый приступ паники. Представив себе это, зарделась ещё сильнее.

— Так и быть, буду рядом. Да не трясись ты так, всё будет хорошо! Как думаешь, трава на берегу достаточно мягкая, чтобы мы?..

— Бьюкигра!

— Ладно-ладно. Уж и помечтать нельзя!

Закончив с плотом, возвращаюсь обратно. Куча сухостоя, наломанная девушками, не впечатляет — ближайšie окрестности почти выбраны, так что приходится носить издалека. Улыбнувшись своим невестам, ловлю ответную улыбку Бьюкигры и потупленный взор Кайнати. Пожалуй, можно ненадолго отлучиться, пока девушки доберут необходимое топливо, а то руки уже зудят испытать новинку. Перекинув копьё из-за спины в левую руку, ухожу выше по руслу.

— Я уже проверил окрестности — всё чисто, — слышу вдогонку слова Рунралода.

— Придётся перепроверить, — не остаюсь в долгу.

По пути выломал тонкую жердь, как отойду достаточно далеко — будет мне мишенью. Срезав лишнее, заостряю один конец и втыкаю в землю. Прихваченным углём провожу несколько полосок — для тренировки положения пики в момент атаки зверя. Размотав ремень, укладываю древко на землю, и, подперев конец, вскидываю пику, целясь в середину мишени.

Только сейчас осознаю, как же мне повезло с волком — зверь, конечно, крупнее шеста с полосками, но я ни разу не смог остановить острие напротив нужной отметки! Результатом рывка чаще всего оказывался перелёт — остриё оказывалось выше нужной отметки. Занижал скорость, но так я точно не успею подловить прыгнувшего зверя, а если он просто бежит по земле, то и уклониться успеет. Пришла мысль заменить ремешок палкой, добавив необходимую жёсткость и ограничив степень свободы вылета острия. Но так будет неудобно пользоваться пикой. Понятно, что она по сути у меня будет оружием одного удара. Бросив взгляд под ноги, обнаружил упускаемую мною из вида деталь — обеспечивал упор древка лишь кончиком, а если встать всей стопой? Мысль оказалась удачной — теперь, уперев пику под пятку, мне не приходилось соизмерять скорость рывка — угол стопы являлся отличным ограничителем, и перелёт сильно уменьшился. Приподнять носок ноги — рывок — заметить отметку —

повторить.

— И где твоя добыча? — встретил меня вопрос взмыленного от интенсивной работы орка.

— Непойманных талбуков делят только дети.

Дела у него не сильно весёлые, первую закладку так и не доделали, так что рано или поздно он переключится на сухостой помельче. Ну, или будет дальше упрямитесь, но мне не важно. С хэканьем перерубаю подкладываемое топливо, сработавшиеся девушки быстро забирали готовое. Полчаса конвейероподобной рубки — и готово. Монотонная работа, как ни странно, навела на ещё одну мысль, требующую проверки. Мысленно я был уже возле мишени, но подошедшие девушки перетянули на себя моё внимание.

— Аргнак, мы закончили, — произнесла Бьюкигра. Кайнати же, коротко кивнув, отвела глаза. Но после подошла ближе, устремляя на меня многозначительный взгляд.

— Мы договорились с Зуравой и Батлитри, они приготовят ужин и проследят за печами.

Взгляд девушки, устремлённый к руслу ручья, лучше любых слов рассказал об их планах. Конечно, хотелось ещё потренироваться с пикой... Да кого я обманываю — освежиться в компании девушек хотелось куда сильнее! Идём по натоптаным следам, мысли рисуют привлекательные картины, но осторожность берёт верх — добравшись до ручья, перепроверяю его окрестности. Чисто. Пока я ходил, орчанки успели смешать глину с золой и ждали меня, о чём-то негромко переговариваясь. Складываю оружие на землю, подошедшая Бьюкигра помогает стянуть доспех. Глядит на меня, не смущаясь, после чего медленно начинает стягивать с себя топик.

— Мы тоже хотим освежиться, день такой жаркий!

— Ты уверена?

— Да. И не только я.

Поворачиваюсь к Кайнати, та кивает. Но мне этого мало. Подхожу к ней ближе и, обняв, шепчу на ушко: — Может, подождём, пока будет готов шатёр? Я тебя уже не брошу.

— Н-нет, с-сейчас...

Покрываю шейку и лицо Кайнати жаркими поцелуями. Начинает отвечать, чуть ослабил хватку, чтобы тут же запустить пятерню ей под одежду. Бархатно-гладкая кожа, разгорячённая от летнего солнца, была приятной на ощупь, запах и близость девушек сводили с ума. Оттаяла, моя стесняшка — теперь пора. Отстраняюсь, чтобы убрать, наконец, так мешающую нам одежду.

Тёплая глина приятно скользила по коже, набрав полные пригоршни, Бьюкигра натирала мне спину, а я пока занимался Кайнати. Девушка уже перестала вздрагивать от моих прикосновений, чуть ластясь к рукам. Теперь поворачиваюсь к Бьюкигре — прелюдия наша изрядно затянута, но доставляла своё наслаждение.

Прохладная вода чуть отрезвила нас, плещась, смывали друг с друга нанесённую глину, после

чего я сгрёб орчанок в охапку и, разместив на плечах, вынес на берег.

Первый раз редко бывает приятным, но долгая прелюдия распалила Кайнати, а я старался действовать как можно аккуратней. Густой травостой — не стопка шкур, но земля была тёплой, а потому нам ничто не мешало узнавать друг друга получше, стоны девушки приближали мою кульминацию. Обессиленный, отваливаясь в сторону, Бьюкигра прижимается ко мне сбоку, шепча на ухо что-то пылко-неразборчивое. Чуть приподняв, перекладываю её на себя сверху, чувствуя, как ко мне возвращается боевой настрой. Глажу руками её напрягшуюся спину, завозившись, та пристраивается поудобней.

Освежившись ещё раз, мы разошлись — я перепроверял плот, а девушки чистили мой охотничий доспех. Начало семейной жизни всколыхнуло моё сознание не хуже приснопамятной схватки с волком, заняв мысли и перекраивая планы, но ничего, что могло бы ускорить выполнение моих целей, в голову не приходило. И так ритм моей жизни выбивается из размеренного быта клана.

— Готово, Аргнак, — позвала меня Кайнати. После всего, что с нами случилось, она наконец перестала так сильно смущаться от моего присутствия.

— Сейчас, — подтянув узел, удерживающий плот у берега, иду к ним. Надев броню, целую каждую, и мы отправляемся ужинать. Иду впереди, а девичий дуэт чуть отстаёт, общаясь о своём, о женском. Попытался вникнуть в беседу, но не преуспел — не понимаю, как можно говорить одновременно о разных вещах и понимать друг друга.

Отделившееся семейство ещё не закончило наполнять вторую печь, а наша мини-артель уже доваривала ужин. Зурава, увидев нас, принялась разливать варево по тарелкам, а Батлитри присоединилась к моим девушкам, вполголоса намёками выспрашивая, где это мы так задержались. Еда была выше всяких похвал, хотя, когда хорошо поработаешь и как следует проголодаешься, любая еда кажется вкуснее.

— Рунралод, — зову охотника, — вам уголь довести за оговорённое, или сами справитесь?

— Без вас обойдёмся.

Ну что же, пускай проделают обратный путь с корзиной, плот он вряд ли успеет сделать, да и смысла большого в нём для них нет.

Утро следующего дня.

Начавшийся ливень не отменил моих занятий с Хатгаутом, старый шаман как обычно описывал мне полезные свойства встречаемых растений. Падающие с неба капли не нарушали его размеренной речи, не в силах сбить с мысли. Я же не любил дождь, что сейчас, что тогда — потоки воды, особенно такие интенсивные, навевали неприятные воспоминания. Так и норовят залиться в нос, совсем как тогда, когда я тонул. Но ванны, бассейны, озёра и реки, как ни странно, не вызывали у меня опасения — поплавать я люблю.

Дождь, похоже, зарядил надолго, прерывая угольный марафон и освобождая для меня вторую половину дня. Но не совсем — купол из грязи, конечно, пропёкся изнутри, но насколько он водостойкий — непонятно. В крайнем случае, уголь можно и высушить.

— Ты опять меня не слушаешь?

— Высушенный мох, растущий на дереве краммот, хорошо останавливает кровь, в свежем виде хорошо вытягивает гной из раны, — не сбиваясь, повторяю за учителем. Вышеозначенное дерево как раз было перед нами, чем-то напоминая развесистую сосну, но вместо пучков игл были обычные листочки. Мох рос не с северной стороны, а свисал с ветвей серым мочалом.

— Мысли твои далеко. Ну да не суть, раз запоминаешь. Плоды бывают редко, раз в несколько лет, очень кислые на вкус.

Из последующей лекции узнал, что ни на топливо, ни на поделки данное дерево не применялось. Естественный душ всё поливал сверху, снизив свою силу, а спустя пару часов занятий и вовсе перешёл в мелкую морось. Срезав путь до стоянки, обнаружил звездоллист, и день показался не таким пустым. Осторожно прореживаю кустик, сорвав один лепесток и почистив от колючек, тщательно пережёвываю. Та ещё горькая гадость, но после того, как проглотил, во рту появилось ощущение как после ментоловой жвачки. Хмм, язык слегка холодит, а в груди что-то шевельнулось — то ли мой запас маны чуть возрос, то ли просто психосоматика — легко почувствовать что-то необычное, если стараешься это сделать.

Присев рядом с находкой, вглядываюсь в соцветия — лепестки ещё не пожухли, а значит, семян не собрать. Мой народ отлично пользовался дарами природы, каждый орк хорошо знал, где, когда и что растёт, но мы так и не продвинулись дальше собирательства. Казалось бы, кинь семечко-другое в почву, прорастит с помощью духов — и в следующее кочевье, пусть и спустя год, получишь взрослое растение. Конечно, не одни орки охочи до таких редкостей. И кабаны, и волки, и талбуки, и множество другой, более мелкой живности — все лечились травами, несмотря на отвратительный вкус. Но даже так всё посаженное не пропадёт — приманит дичь на клановые земли.

Жаль, ещё не вызрел, но будет возможность — наберу семян от каждого полезного растения. И не только от них. Грядущее запустение болью отзывалось в моей душе, теперь я понимал, как сильно связан с природой. И будущее изменение нравов моего народа нельзя было полностью списать на развращающее воздействие Скверны. Сижу и обдумываю снизошедшее на меня откровение. Слишком хорошо наш быт вписывался в природные циклы. Мы были частью природы гораздо больше, чем мне раньше представлялось.

Или так действует избыток маны? Очередной заряд ливня, перемежающийся редкой моросью, прокатился надо мной, выводя из медитативного состояния. Тряхнув головой, стираю с лица приставучие капли. Тепло, растекающееся из центра груди, требовало действий. Но удастся ли снова поймать это чувство единения с окружающими растениям? Убрав забытый в руке пучок колючих листьев в поясной карман, поднимаюсь на ноги и бегу. Бег мой не был бездумным, чтобы сжечь избыток энергии, меня будто что-то вело. Подобное, пусть и не так ярко выраженное, уже бывало со мной в старом мире, когда я ходил в лес. Но только когда один.

Десяток минут интенсивного бега, и я вижу цель своего путешествия — ещё один кустик звездоллиста. Не такой большой, но пара листиков не скажутся на его самочувствии, а мне и такая малость пригодится.

После обеда дождь почти прекратился, лишь в воздухе кружилась лёгкая водяная взвесь. Экипировавшись, иду искать девушек — пусть сегодня новую закладку мы не сделаем, но оставлять уголь смысла нет — дождь может зарядить надолго, и продержится ли земляной купол — не ясно. И ещё я успел соскучиться по своим орчанкам. Засидевшаяся ребятня, не спешившая лезть под ливень, теперь навёрстывала упущенное, с весёлым визгом носясь между шатров, над которыми кружили недовольно каркающие вороны.

— Привет, Зурава, — здороваюсь с девушкой. — Не подскажешь, где остальные?

— Здравствуй, Аргнак. Батлитри не видела, а Кивиша с остальными были на берегу ручья.

— Если встретишь, скажи ей, что можем сегодня сходить за углём, пока дождь не превратил нашу работу в грязь.

— Хорошо, передам, — ответила девушка, а я направился к берегу.

Ещё на подходе ко мне подбежал Мальрок, младший брат Бьюкигры и почти мой племянник.

— Аргнак, зачем тебе такое странное копьё? А вы сегодня опять приплывёте на плоту? А можно я сегодня пойду с вами? — затараторил малец.

— Охотиться. Нет. Если будешь рядом.

— Что?

— Ты же будущий охотник! Должен всё замечать и запоминать! Вспомни свои вопросы — и поймёшь мои ответы, — чуть загрузил неугомонного орчёнка. Но ступор его длился от силы три секунды, с криками «Сестра! Аргнак взял меня сегодня с собой!» он устремился ниже по течению, где было много кустов с гибкими ветками. Шебутной малыш, видимо, это у них семейное. Зато теперь я знаю, куда идти.

Неразлучная троица была там, небольшая размолвка с Рунралодом не сказалась на их дружбе. Девушки уже успели нарезать охапки прутьев и теперь очищали их от листьев. Мой приход не остался незамеченным, Кивиша кивнула, не поднимаясь, а Бьюкигра с Кайнати пошли навстречу.

Обнимаю девушек — моих девушек! Казалось бы, сколько прошло времени с нашей последней встречи? А ведь они изменились, даже на мой неискущённый взгляд. В уголке губ Бьюкигры пряталась грустинка, а Кайнати, наоборот, лучилась счастьем. Надо будет порасспросить девушку, что у неё случилось.

— Аргнак, Мальрок напросился на поход с нами?

— Мы сегодня будем недолго — заберём уголь и назад. Вы сильно заняты?

— Дай нам полчаса, и будем готовы, — ответила за подругу Кайнати.

— Хорошо, я пока найду остальных, — а сам не спешу выпускать их из объятий. Гронн, до чего же приятно!

Поход наш ничем не запомнился, лишь сборы отсрочились ещё минут на двадцать — Батлитри прибиралась в шатре. Молодой родственник тоже не сильно добавил проблем — доверив нести ему корзины и дротики, направили его энергию в нужное русло. Не снижая темп бега, добрались до места. Мои опасения оказались напрасными — куполообразная форма печей не задерживала воду, а так как это была не первая закладка, изнутри они хорошо пропеклись.

Оттирать перемазанных сажей девушек было столь же приятно, как вчера, жаль только повторить вчерашнее не выйдет — задерживаться никто не хотел, отсылать орчёнка подальше — опасно, да и мокрая трава не располагала к романтике.

Назад отправились шагом, девушки шли чуть позади, негромко переговариваясь, а мы с Мальроком возглавляли наш отряд.

Когда до стойбища осталось минут семь хода, попросил Батлитри с Зуравой проводить Мальрока до дома, решив пообщаться со своими невестами. Не дожидаясь, пока лишние свидетели скрылись из вида, принялись обниматься, навёрстывая упущенное. Но это не продлилось долго — тень грусти на лице Бьюкигры напомнила мне об отложенном разговоре.

— Что случилось?

— Ты о чём? — удивляется девушка.

— Ты какая-то грустная сегодня.

— Это всё дождь. Не люблю мокнуть.

Как же всё-таки девушки подвержены эмоциям, причём могут испытывать несколько за раз. Я вот тоже не люблю дождь, но в такой кампании просто его не замечаю!

— Ничего, рано или поздно он закончится. А пока иди ко мне, я тебя согрею!

Два часа спустя, шатёр родителей Бьюкигры.

Родители ушли в гости, младшая сестра — собирать корни оршанника, а брат как всегда бегаёт вместе с остальными орчатами, ещё не перешагнувшими шестилетний рубеж. Никого не будет ещё как минимум час, и она может дать волю своим слезам.

Её план по привлечению внимания ученика шамана увенчался успехом. Не пришлось даже сильно стараться, хотя её язык и любовь к шуткам едва всё не испортили — будь Аргнак повспыльчивей, и уголь бы с ним добывали другие девушки. Не пришлось даже идти довеском к Кайнати — молодой охотник пригласил её первой. Но чувство неуверенности и возможного предательства омрачало радость. В памяти всплывал чёрный день, когда жених так и не пригласил её в новый шатёр. Разумом она понимала, что такое не повторится, но чувства, растревоженные близостью с Аргнаком, не давали поверить в своё счастье.

— Всё будет хорошо, — тихо прошептала девушка, пытаясь убедить себя в этом и не чувствуя уверенности.